Фонарь Молчуна мигнул три раза, затем два, потом еще три. Этот световой код я придумал, пока мы жили в деревне, и сейчас мигание фонаря означало "быстрей, быстрей, быстрей".

Звукоизоляция в деревне, понятное дело, плохая. Я купил для себя амбар на склоне холма у старика Лю. У него их два было, один он согласился продать мне. Но у старика были какие-то проблемы с нервами. Звуки грома, шум дождя и водопада его не беспокоили, а вот мой голос, казался резким и раздражал. Рядом с амбаром рос баньян, на котором я укрепил подмостки для просушки приправ и овощей. Но, как и все городские жители, я не слишком сообразителен. Заигравшись допоздна в PS4, я частенько забывал запастись овощами к ужину. И приходилось ночью лезть на дерево, чтобы забрать их.

Естественно, не буду же я орать посреди ночи с дерева. Тем более, что старик Лю рано спать ложится, но спит чутко, и подскакивает даже от негромкого шепота. Поэтому я брал с собой фонарь, которым сигналил ожидавшему внизу Толстяку, когда заполнял корзину и собирался спустить ее вниз. А еще, когда мы поселились здесь, погода была еще теплая, и я очень заинтересовался водопадами. Особенно мне нравилось фотографировать их в лунном свете с крыши амбара, а Толстяку приходилось снизу помогать мне: подавать и подключать фототехнику. Делать это в полной тишине проблематично.

Со временем этот световой код усовершенствовался. Думаю, такой путь проходили все языки в этом мире. И я мог спокойно переругиваться с Толстяком, даже если он в это время был на другом конце деревни, не опасаясь навлечь на себя гнев соседских тетушек.

Собрав снаряжение, мы пошли в направлении светового сигнала, что посылал Чжан Цилин. Но шли долго, а свет фонаря все еще был далеко.

Что-то было не так. Толстяк остановился и заявил, что этот блядский сигнал неправильный. Иллюзия.

Я старательно присмотрелся. Это именно мой световой код, который можно было использовать только для ругани через всю деревню и вызова помощников для сбора овощей из амбара. Никто другой не мог его использовать. Тот, кто сейчас сигналил фонарем, несомненно был Молчун. Я даже узнал его характерную манеру, отличающуюся четким ритмом и большой скоростью мигания.

И я предложил идти дальше. Возможно, нет там никакой опасности. Может быть, на самом деле он забрался слишком далеко.

Мы втроем шли вперед. Старик всю дорогу молчал, но его нетерпение было слишком заметно. Он все время забегал вперед. В конце концов Толстяк не выдержал и посоветовал ему расслабиться и успокоиться.

Но вскоре и я засомневался, все ли в порядке. Сколько бы мы не шли, свет фонаря не приближался, а иногда казалось, что даже отдалялся немного. Переглянувшись с Толстяком, я вдруг подумал, что единственное объяснение в том, что Молчун тоже уходит вперед. Видя, что мы приближаемся, он отходит все дальше.

"Он с нами в догонялки поиграть решил? — задумался Толстяк. — Что-то там не позволяет ему остановиться и подождать нас? Он десятилетиями бегает, а мы догоняем. Сколько это может продолжаться?"

Ворчание Толстяка задело меня за живое. Незадолго до этого я размышлял о том, какую цель он преследует. Что он хочет мне сказать? Ввязавшись в эту авантюру, казалось, я кое-что стал

понимать. Видимо, достиг того возраста, когда научился интуитивно чувствовать близких мне людей. Неужели таким поведением он намекает нам, что ему торопиться некуда, его жизнь будет долгой, а нам суждено постоянно отставать?

Как же бесит! Но нет, он ведь не любитель философствовать. Молчун - типичный прагматик. То, что происходило сейчас, могло означать лишь одно: он за кем-то гнался. И на ходу подал сигнал, чтобы мы догоняли его.

Если мне не суждено его догнать и идти в ногу, то достаточно просто идти, не останавливаясь. Я не могу остановить свое старение, но в этот раз я ему не проиграю.

"Побежали!" — сказал я Толстяку. Но, взглянув на старика, добавил: "Если хватает сил, беги за мной. Но вообще-то можешь не торопиться".

"С чего это?" — буркнул Толстяк. Действительно, кажется, я лишнее ляпнул. Он сразу же побежал следом за мной.

Преодолевая порывы ветра, несущего песчинки соли, я бежал навстречу свету, выравнивая дыхание, как учил меня Черный Слепой. Теперь я знаю, что ровный ритм бега позволяет развить быструю скорость, в отличие от бега рывками. Но сейчас я постоянно сбивался с этого правильного ритма. Слишком давно я не бегал, как положено. Когда мы были на Чанбайшане, скорость, с которой я стрелял с разворота, плавность бега и легкость прыжков вселяли в меня уверенность в себе и доставляли удовольствие от совершенного владения своим телом. Мне вдруг захотелось снова ощутить это чувство.

Через двадцать минут Толстяк остался далеко позади, зато пятно света впереди становилось все больше. Я задыхался, пот пропитал даже трусы насквозь, казалось, еще чуть-чуть — и от моего тела станет подниматься пар.

Капли пота на моем лице и шее впитывали соль из воздуха и постепенно разъедали кожу, особенно веки. Я с трудом проморгался, чтобы вызвать слезы и смыть соленую влагу.

Но, несмотря ни на что, я продолжал бежать, хотя понимал, что буду совершенно без сил, когда догоню Молчуна.

Я потерял счет времени. Свет фонаря становился все ярче, а я бежал уже лишь для того, чтобы не упасть на месте, двигая ногами и руками машинально. Постепенно стал различим шум воды.

Я понятия не имел, что там, и не испытывал желания ускорить бег, просто переставлял ноги в одном ритме. И, наконец, увидел Молчуна, который опустился на одно колено. Фонарь в его руке был повернут назад и непрерывно мигал, подавая сигнал. Он смотрел прямо перед собой, в кромешную тьму.

Шум воды становился все громче. Я включил свой шахтерский фонарь, чтобы добавить света, и увидел в темноте, куда так старательно смотрел Молчун, огромное озеро. Там, кажется, было сильное течение, из-за которого я и слышал шум воды. Молчун был всего в дюжине шагов от кромки воды, солончак под его ногами впереди уходил под воду и был похож на обычный песчаный пляж.

Я остановился и какое-то время не двигался, пытаясь отдышаться, унять бешеное сердцебиение и справиться с приступами тошноты. Пришлось присесть на корточки, чтобы поскорее прийти в себя. А затем я медленно подошел к Молчуну.

"Это и есть то самое озеро?" Пришлось приложить невероятные усилия, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно.

Молчун встал: "Будь осторожен. В этом озере живут необычные существа". Он указал на соленый пляж перед собой. Там была огромная вмятина, уходившая под воду, словно большая змея только что заползла в озеро.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/82870/3190673